

СЕКЦИЯ I. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

94(470)

С.В. Соколов

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XIX в.)
О ПРОИСХОЖДЕНИИ ВАРЯЖСКОЙ РУСИ И ОБРАЗОВАНИИ ДРЕВНЕРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА*

Проанализированы концепции учебной литературы второй половины XVIII – начала XIX в. по вопросам этнического происхождения варяжской Руси и роли варягов в образовании Древнерусского государства. Автор приходит к выводу, что в учебниках нашли отражение все значимые версии происхождения варяжской Руси, бытовавшие в научной литературе того времени. Несмотря на то, что во второй половине XVIII в. было написано множество новых учебников, наибольшую популярность сохранял «Синописис» и его видение ранней истории Древней Руси.

Ключевые слова: историография, учебная литература, Древняя Русь, варяжский вопрос.

В последнее время в исторической науке возрос интерес к учебной литературе по отечественной истории как к предмету для историографического изучения [См., напр., 1]. Т.А. Володина указывала, что еще в XIX в. сформировались два противоположных взгляда на учебную литературу по истории. В соответствии с первым учебники рассматривались «как отражение основных достижений исторической науки и утвердившихся в ней концепций». Другая позиция состояла в том, что учебники считались «воплощением всего самого отсталого и догматического, ибо они всегда испытывают давление посторонних, не имеющих отношения к науке факторов» [2. С. 104]. Какое из этих положений ближе к истине и каким образом конкретные научные проблемы презентовались в учебной литературе?

Одной из наиболее дискуссионных проблем с самого зарождения исторической науки в России являлась варяго-русская. Она сводилась к нескольким основным вопросам: этническая принадлежность первоначальных носителей имени «русь» и семантика этого имени, соотношение руси и варягов, роль варягов в образовании государственности у восточных славян. В конце XVIII – начале XIX в. происхождение государственности тесно увязывалось с происхождением династии (поскольку предполагалось, что возникновение верховной власти и есть признак образования го-

сударства) [3. С. 171; 4. С. 47]. Благодаря этому интерес именно к этническому происхождению призванных в 862 г. варягов был необычайно высок. Возник термин «варяжская русь» для обозначения той этнической группы варягов, которую привел с собой Рюрик. В исторической науке второй половины XVIII в. по вопросу о происхождении варяжской руси было сформулировано несколько концепций. Можно выделить скандинавскую (Г.Ф. Миллер, Ф.Г. Штрубе де Пирмонт) [5; 6.], славянскую (М.В. Ломоносов, Ф.А. Эмин, В.К. Тредиаковский, М.М. Щербатов) [7, 8, 9, 10], готскую (Г.Ф. Миллер) [11], финскую (В.Н. Татищев, И.Н. Болтин) и сарматскую (Екатерина II) [12, 13, 14]. Насколько востребованы были эти концепции в учебной литературе конца XVIII – начала XIX в.? Следует оговориться, что под учебной литературой в данной статье понимаются издания, имевшие в заглавии фразу «для употребления учащегося юношества», «на пользу российского юношества» и т.п. Кроме того, при отборе историографических источников учитываются исследования и сообщения о реальном использовании книг по истории в учебном процессе [2; 15. С. 7–65].

Одним из первых написанных отечественным автором учебников был «Краткий российский летописец» М.В. Ломоносова. Это издание, которое задумывалось как справочное пособие для обучающихся, содержало хронологическую таблицу

* Статья написана при финансовой поддержке Уральского федерального университета в рамках мероприятия 2.1. Программы развития УрФУ «Проведение научных исследований молодыми учеными».

князей с указанием основных событий их правления, а также предисловие. В нем была изложена схема, согласно которой варяжская Русь происходит от упоминаемого античными историками и географами племени роксолан. Эти роксоланы, по мнению Ломоносова, к IX в. переселились из Северного Причерноморья на южный берег Балтики, откуда и были призваны новгородцами на княжение в 862 г. Роксоланы являлись славянами, что облегчало взаимопонимание между ними и жителями Новгорода. Таким образом, династия Рюриковичей рассматривалась как славянская, таким же было и государствообразующее начало [16].

К идеям «древней российской истории» господина Ломоносова отсылал Х.А. Чеботарев, дополнивший свой перевод «Краткой всеобщей истории» И. Фрейра разделами по русской истории [17. С. 259–261]. Причина подобного пиетета по отношению к концепции Ломоносова скрывалась, вероятно, в том, что Х.А. Чеботарев начал работу над переводом по поручению академии наук еще будучи студентом [15. С. 61], соответственно, значительное влияние на него тогда оказывал авторитет ведущих профессоров академии. Небольшое отступление от концепции Ломоносова заключалось в том, что Чеботарев отводил чуди значительную роль в процессе складывания Древнерусского государства. Мнение Ломоносова разделял и Ф.Г. Дильтей, первый профессор права в Московском университете, представивший всеобщую историю «в пользу обучающегося российского дворянства». Причем Дильтей соглашался также с датировкой появления славян, предложенной Ломоносовым. Русскую историю следовало начинать, по их мнению, с III тыс. до н.э., когда был основан Новгород [18. С. 317].

Несколько иначе история призвания варягов представлена в учебнике учителя истории и естественной географии из Киева М. Берлинского. Сходство с концепцией Ломоносова заключалось в том, что государствообразующим для Берлинского также выступало славянское начало. В то же время основание Новгорода он относит к V в. н.э. Варягов Берлинский рассматривал как народ «разноплеменный, многочисленный и беспокойный», который нападал на славян, и наложил на них «тяжкую дань». Варяги были изгнаны, начались междоусобицы для прекращения которых «по совету вельможи некоторого Гостомысла, отправили новгородцы к варягам послов за Финским заливом и Ладожским озером обитавшим». Другим существенным отличием концепции М. Берлинского было то, что он не считал роксолан предками варяжской Руси [19. С. 5–9].

Учитель истории будущего императора Александра I М.Н. Муравьев соотнес варягов с норманнами, но вместе с тем не забыл о других версиях, в силу чего его учебники не чужды некоторого синкретизма. Среди варягов, по мнению Муравьева, было особое «племя варягов-русов», из которого избрались «три брата нормандских... Рюрик, Синеус и Трувор», они «учреждают единоначалие в Новгороде и сообщают земле Славенской имя племени своего, руссов» [20. Т. I. С. 365–366]. Не совсем ясно, имел ли в виду Муравьев под норманнами (и, соответственно, варягами) только скандинавов. В «Кратком начертании российской истории» он пишет, что варяги составляли «более воинство разноплеменное, нежели единый народ». Весьма характерно, что и роксоланская версия не осталась в стороне, правда, упоминал ее Муравьев с некоторой неуверенностью. «От самой глубокой древности, указывал он, и от времен писателя Тацита известно имя роксолан, в которых скрывается, кажется, название руссов» [20. Т. II. С. 5–6].

В учебники попала также финская концепция В.Н. Татищева, которую проводил в своем «Зерцале российских государей» Т.С. Мальгин. Он, как и Татищев, предполагал, что Рюрик княжил в землях финнов, откуда и был призван. Возможно, первоначальная поддержка Мальгиным концепции Татищева была вызвана тем, что императрица Екатерина II высказала близкое к ней мнение о происхождении варяжской руси. Вместе с тем Мальгин отдавал дань славянской концепции. Следуя В.Н. Татищеву, он рассказывал о древней династии славянских князей, правивших в Новгороде. «Итак, – заключал Мальгин, – да не мнит себе кто-либо из чужеземных или из соотчичей наших... будто бы правление Российского государства, порядок и верховная государей наших власть начало свое восприяла только от Рюрика». Рюрик, будучи потомком древней славянской династии, «нашел в России великокняжеский престол и титул, нашел в ней действительно многие уже укрепленные города, непременные законы и по оным основательное и твердое правление» [21. С. 9–10].

Полностью повторена сарматская концепция, изложенная в сочинении Екатерины II, в учебнике И. Нехачина. У него сохраняется соотнесение сарматов и руси, которое было и у Татищева, однако отвергается тождество руси и финнов. Руссы, согласно Нехачину, – это народ, живший «около Ильменя по Волхову, также по Шалоне, по Мсте, Ловате и Пале». Указывая местообитание руссов, Нехачин делает ссылку почему-то непосредствен-

но на «преподобного Нестора», хотя, судя по всему, заимствует данные о расселении их из сочинений И.Н. Болтина или В.Н. Татищева (Иоакимовская летопись). От них же и толкование слова «русь», которое «означает на сарматском языке имеющего русые волосы». По представлению Нехачина, «варягами назывались только шведы, датчане и норвежцы, и что называли их так руссы, по причине разбойничества их на море; ибо на тогдашнем русском языке «варас» значило «разбойник», как и до днесь на эстонском и финском языке тож значит». Эти варяги разделялись «на варяго-русов и просто на варяг; первые жили по северо-западному берегу Ладожского озера и по берегу Финского залива, отделяясь от руссов Ладожским озером и Невою... от варягов же рекою Кименью». Варяги стали называться варяго-руссами по двум причинам: они «издревле руссам были подчинены» и «русов между ними было много», т.е. варяги были смешаны с руссами. Из этих варяго-русов и был избран на княжение Рюрик [22. С. 8–16].

Весьма осторожно поступил в «Истории российского государства» И.М. Стриттер. Периоду до 862 г. он посвятил всего несколько страниц своего объемного труда, заметив, что древняя история «большую частью темна и неизвестна» [23. С. 1]. Краткость в изложении древнейшей истории была предусмотрена «Планом сочинения российской истории для народных училищ», составленным в 1783 г. Ф. Янковичем. Там предлагалось «вкратце описать древнейшую историю России до времен Руриковых... рассуждая о тех токмо народах, которые способствовали к основанию Российского государства» (имеются в виду восточнославянские и угро-финские народы, перечисленные в ПВЛ) [24. С. 142–143].

Тем не менее некоторые соображения о происхождении варяжской руси И.М. Стриттер высказывал. «Варяги, — писал он, — не было имя особливому племени, но название от рода жизни, и значило военных или морских людей, почему и были варяги шведские, датские, аглинские и другие». Те варяги, которые приходили в земли восточных славян, «названы от Нестора русскими варягами, чрез что, однако ж, происхождение их еще не объясняется». Далее Стриттер указывает на существование мнения Татищева о том, что «варяги были финны». Однако это мнение кажется Стриттеру неправдоподобным, поскольку источник (Иоакимовская летопись), на который опирался Татищев, недостоверный, а, кроме того, «варяжские имена, попадающиеся в мирных договорах при Олеге и Игоре никакого сходства с фин-

ским языком не показывают». При этом Стриттер указывает, что, по его мнению, «о имени «русь» и жилищах сего народа... основательнее и вероятнее всех исследовал покойный Струбе де Пирмонт» [23. С. 15–16, 22].

Интересно, что в первоначальном варианте учебника Стриттера древняя российская история излагалась гораздо подробнее, однако его взгляды подверглись критике со стороны Екатерины II, которая знакомилась с учебником перед публикацией. По-видимому, И.М. Стриттер первоначально (очевидно, следуя за В.Н. Татищевым) отождествил варяжскую русь с финнами. Императрица выразила свое неприятие подобного взгляда в нескольких пунктах: «1) Соблазнительно (здесь — оскорбительно. — С.С.), писала она, покажется всей России, аще примите толкование г. Стриттера о происхождении российского народа от финнов; 2) Самое отвращение и соблазн не малое доказательство, что происхождения разные. 3) Хотя россияне со славяны разного происхождения, конечно, но отвращение не находится между ими... 5) Сравните российского крестьянина с финским: похожи ли друг на друга? похож ли язык?» [25. С. 141].

Некоторая неопределенность в суждениях о происхождении варяжской руси присуща и И.С. Баркову, который отметил не только стихами весьма фривольного содержания, но также и «Краткой российской историей», включенной в издание «Сокращенной универсальной истории» г. Кураса 1762 г. Барков начинал изложение событий российской истории с конца I тыс. н.э., в основном следуя за ПВЛ. При этом вопрос об этническом происхождении варяжской руси, а, соответственно, и о роли варяжского элемента в складывании Древнерусского государства остается у него не разъясненным [26. С. 337–338].

Таким образом, учебная литература выбрала те концепции, которые присутствовали в отечественной исторической науке второй половины XVIII в. В учебниках они были представлены почти все, кроме готско-роксоланской и скандинаво-готской. Отсутствие последних можно объяснить их малой популярностью. Следует отметить, что учебная литература предлагала менее однозначные решения, чем научная, и более тяготела к смешению различных версий. Какая из версий оказалась наиболее популярной у российского юношества? Парадоксально, что более популярной была версия, изложенная в «Синописе», историческом сочинении, впервые опубликованном в 1674 г. «Синопис» оставался наиболее издаваемой книгой по истории в течение XVIII в. Именно по нему в основном занимались в учебных заведениях [15. Ч. II. С. 13–

15]. Варягов, призванных в 862 г., автор «Синописа» считал славянами. При этом, опираясь на польскую историографию XVI в., он рассматривал в качестве предков славян античных сарматов и роксолан. Славян автор «Синописа» считал чрезвычайно древним народом [27. С. 49–69].

О популярности «Синописа» с явным неприятием писал А.Л. Шлецер, упоминая, что к началу 1760-х гг. эта книга выдержала уже пять изданий (на самом деле – больше) [28. С. 50–51]. Причем «Синописис» издавался в академической типографии. Историограф и археолог А.А. Формозов приводил данные о том, что, рассуждая «о необходимости иметь историю Отечественной войны 1812 года», декабрист Ф.Н. Глинка в числе образцов называл и «Синописис», а в 1837 г. в перечне главных книг по русской истории другой декабрист – М.С. Лунин – упомянул «Синописис», забыв о труде Н.М. Карамзина [29. С. 134, 138]. Однако к 1830-м гг. «Синописис» уже не был частью обязательного чтения образованных русских. Вероятно, решающую роль в вытеснении «Синописа» сыграло появление «Истории государства российского» Н.М. Карамзина, где Русь Рюрика выводилась от скандинавов, после чего и в школьных учебниках начала преобладать скандинавская концепция происхождения варяжской Руси (М.П. Погодин, Н.Г. Устрялов).

Из авторов учебников второй половины XVIII – начала XIX в. к концепции происхождения варяжской руси, изложенной в «Синописисе», наиболее близок был М.В. Ломоносов, сочинения которого находились на втором месте по тиражам среди исторических произведений. По-видимому, читающую публику и юношество интересовали не столько попытки рационально обосновать происхождение варяжской руси, сколько «дискурс славности» и «дальней древности» предков руси, который наличествовал в «Синописисе» и у Ломоносова.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Историки читают учебники истории: Традиционные и новые концепции учебной литературы* / под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М., 2002.

2. Володина Т.А. Учебники отечественной истории как предмет историографии: середина XVIII – середина XIX в. // История и историки. 2004. М., 2005. С. 104.
3. Горский А.А. К спорам по варяжскому вопросу // Российская история. 2009. № 4.
4. Артемьева Т.В. Идея истории в России XVIII века // «Философский век». Альманах. СПб., 1998. Вып. 4.
5. Миллер Г.Ф. О происхождении имени и народа русского // Фомин В.В. Ломоносов. М., 2006.
6. Штрубе де Пирмонт Ф.Г. Рассуждение о древних россиянах. М., 1791.
7. Ломоносов М.В. Древняя российская история. СПб., 1766.
8. Эмин Ф.А. Российская история: в 3 т. СПб., 1767. Т. I.
9. Тредиаковский В.К. Сочинения: в 3 т. СПб., 1849. Т. III.
10. Щербатов М.М. История российская от древнейших времен: в 7 т. СПб., 1770. Т. I.
11. Миллер Г.Ф. О народах издревле в России обитавших. СПб., 1773.
12. Татищев В.Н. История российская с самых древнейших времен: в 5 кн. М., 1768–1769. Т. I.
13. Болтин И.Н. Ответ генерал-майора Болтина на письмо князя Щербатова. 2-е изд. СПб., 1793.
14. Екатерина II. Записки касательно российской истории // Собеседник любителей русского слова. 1783. Ч. I.
15. Пештич С.Л. Русская историография XVIII в. Л., 1965. Ч. II.
16. Ломоносов М.В. Краткий российский летописец с родословием. СПб., 1760.
17. Фрейр И. Краткая всеобщая история. М., 1769.
18. Дильтей Ф.Г. Первые основания универсальной истории с сокращенной хронологией в пользу обучающегося российского дворянства. М., 1763. Ч. 2.
19. Берлинский М. Краткая Российская история. М., 1800.
20. Муравьев М.Н. Сочинения. СПб., 1847.
21. Мальгин Т.С. Зерцало Российских государей. СПб., 1794.
22. Нехачин И. Новое ядро российской истории. М., 1795.
23. Стриттер И.М. История Российского государства. СПб., 1800.
24. План к сочинению российской истории для народных училищ // ЖМНП. 1835. Ч. V.
25. О сочинении российской истории для училищ в царствование императрицы Екатерины II // ЖМНП. 1835. Ч. V.
26. Барков И.С. Краткая российская история // Сокращенная универсальная история, содержащая все достопамятные случаи, с приобщением краткой российской истории. СПб., 1762.
27. Мечта о русском единстве: Киевский Синописис (1674 г.). М., 2006.
28. Шлецер А.Л. Общественная и частная жизнь А.Л. Шлецера, им самим написанная. СПб., 1875.
29. Формозов А.А. Человек и наука. М., 2005.